

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ **№1 (151)**

МОСКВА 2024

Содержание

Двадцатипятилетие (<i>Главный редактор</i>).....	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Е.И. Абрамов</i>	
Онтологические аспекты развития инфраструктуры	15
<i>М.Г. Покидченко</i>	
Россия — это Евразия?	25
<i>В.Н. Прончатов, А.М. Горбачев</i>	
Инженеры представляют эпоху	36
<i>Р.Е. Соколов</i>	
Философия хозяйства евангелическо-социального крыла германского протестантизма на примере Внутренней миссии и религиозного социализма	56
Раздел II. Экономическая теория	
<i>А.В. Кузнецов</i>	
Россия в мировой экономике: необходимость стратегических перемен	75
<i>В.Ю. Скаткова</i>	
Идеология государства как двигатель экономического развития страны на примере СССР	86
<i>М.А. Чирков, А.В. Шаповалова, М.С. Чистяков</i>	
Зарубежный опыт практики применения параллельного импорта: Исламская Республика Иран	97
<i>Л.И. Фархутдинов</i>	
Аристотелизм Карла Маркса. К вопросу об онтологической преемственности	121
<i>Т.В. Рахимов</i>	
Управление изменениями (философско-религиозный взгляд)	137
<i>М.Л. Бурик</i>	
От политэкономических категорий к теориям социализма: критическая рецепция Г.В. Плеханова немецких политэкономических концепций в российскую теоретическую культуру	154

Раздел III. Актуальная философия

Н.Б. Шулевский

Иное — первоисточник неизвестной мудрости 173

Д.Л. Родзинский

Диалектическая рациональность и ее связь с метафизикой..... 188

А.В. Марков

М.М. Бахтин как философ хозяйства 207

А.А. Козлачков

О судьбе свободы в современном мире 217

Ф.И. Гиренок

Традиционные ценности: соотношение субъекта и объекта 232

Н.Н. Ростова

Александр Петров как собеседник Достоевского:

проблема сознания и жизни в повести

«Сон смешного человека»..... 240

Научная жизнь

Т.С. Сухина

Российская экономика в новых реалиях 253

Н.П. Недзвецкая

К национальной идеологии: былое, настоящее, будущее 260

Анонсы — 2024 273

Наши авторы 279

10. *Sismondi ZH.S. de. Novye nachala politicheskoy ekonomii, ili O bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniyu*. Т. 1. М., 1937.
11. *Upravlenie izmeneniyami: bazovyy kurs: ucheb. posobie* / Pod red. M.A. Brazhnikova, I.V. Horinoj. Samara, 2015.
12. *Upravlenie izmeneniya v organizacii* / Pod red. N.V. Medvedeva. Saratov, 2016.
13. *Upravlenie izmeneniyami: teoriya i praktika. Uchebno-metodicheskoe posobie* / Pod red. V.K. Krutikova, S.A. Arakelyan, M.V. YAkuninoj. Kaluga, 2022.
14. *Feofilakt Bolgarskij blzh. Tolkovanie na Evangelie ot Ioanna*. М.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2013.

М.Л. БУРИК

От политэкономических категорий к теориям социализма: критическая рецепция Г.В. Плеханова немецких политэкономических концепций в российскую теоретическую культуру*

Аннотация. Статья повествует о критической переработке Г.В. Плехановым политэкономических трудов представителей «реалистической школы», которая позже в своем развитии получила название катедер-социалистов, а также наследия Карла Родбертуса-Ягцова. Плеханов проследил и показал генетическую связь между пониманием политэкономических категорий, а также метода политической экономии, и теориями буржуазного социализма. Эта рецепция послужила дальнейшему осмыслению поднятой проблематики в России и развитию российской теоретической мысли. Проблемы, поднятые в ранних работах Плеханова, представляют не только и не столько исторический, сколько актуальный практиче-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бурик М.Л. От политэкономических категорий к теориям социализма: критическая рецепция Г.В. Плеханова немецких политэкономических концепций в российскую теоретическую культуру // *Философия хозяйства*. 2024. № 1. С. 154—169. DOI: 10.5281/zenodo.10675402.

ский интерес. Фундаментальные политэкономические понятия, в данном случае, выступают в качестве теоретического инструментария, необходимого для решения практических вопросов развития общественного хозяйства как изменения производственных отношений.

Ключевые слова: теория стоимости, Плеханов, Родбертус-Ягцов, катедер-социалисты, «реалистическая школа», метод политической экономии, буржуазный социализм, «рабочие деньги».

Abstract. The article tells about the critical revision of G.V. Plekhanov of the political economy works of representatives of the «realist school», which later in its development was called the kathedersocialists and the theory of Karl Rodbertus-Jagetsov. Plekhanov founded and showed the genetic connection between the understanding of political economy categories and the method of political economy, and the theories of bourgeois socialism. This reception served to further comprehend the issues raised in Russia and the development of Russian theoretical thinking. The problems raised in Plekhanov's early works are not only and not so much of historical as of actual practical interest. Fundamental concepts of political economy, in this case, act as a theoretical toolkit necessary for solving practical problems of the development of the public economy as a change of production relations.

Keywords: theory of value, Plekhanov, Rodbertus-Jagetsov, kathedersocialists, «realist school», method of political economy, bourgeois socialism, «working» money.

УДК 330.8
ББК 65.02

Превращение великороссов в теоретическую нацию и развитие традиции теоретического мышления в России на уровне решения задач, стоящих перед человечеством сегодня, состоялись в том числе благодаря усвоению и творческой переработке наследия западной политэкономической экономии, а также критики политической экономии в рамках социализма как науки. Это критическое освоение стало реальным во многом благодаря деятельности Георгия Валентиновича Плеханова и его соратников. Особый интерес в

этом отношении представляют работа по распространению марксизма, а также критика Плехановым в его раннем творчестве немецких политэкономических теорий, в частности учения катедер-социалистов и Карла Родбертуса-Ягцеца, а также концепций социализма, выросших на базе этих теорий. Проблемы, поднятые в ранних работах Плеханова, представляют не только и не столько исторический, сколько актуальный практический интерес. Это — проблемы производственных отношений капитализма как такового и преодоления этих производственных отношений. Фундаментальные политэкономические понятия, в данном случае, выступают в качестве теоретического инструментария, необходимого для решения практических вопросов развития общественного хозяйства как изменения производственных отношений. В них невозможно разобраться сейчас, не зная истории мысли о предмете. Аналогичная полемика регулярно воспроизводится в современной общественной мысли потому, что поднятые проблемы отнюдь не решены практически. Таким образом, аргументация Плеханова не утратила своей актуальности.

В 1880 г. Георгий Валентинович Плеханов эмигрировал в Швейцарию. Но самым примечательным событием этого года, которое определило его дальнейшую судьбу, было решение о необходимости создания «Русской социально-революционной библиотеки». Как общественный деятель, Плеханов отлично понимал, что русским революционерам надо учиться, что нельзя игнорировать теорию. Из всей социалистической теоретической литературы широко ходили только сочинения Бакунина, а в остальном были большой недостаток и большая потребность. На Западе же теоретическая работа шла вовсю, так значит нужно познакомить русского читателя с ее достижениями, со всем наследием научного социализма. Нужно также разрабатывать свою литературу по всем ключевым проблемам движения [7, 147]. Открывается эта библиотека такими изданиями, как «Манифест коммунистической партии», который переводил Плеханов. Предисловие к этому изданию написал тоже он.

В то же время Плеханов знакомит своих читателей с другими направлениями в социалистической и политэкономической мысли. В 1881 г. для «Отечественных записок» он написал большую работу

«Новое направление в области политической экономии». В этой работе он критикует немецких катедер-социалистов, которые пересматривали положения классической политэкономии. Они отказывались как от наследия классиков — Адама Смита и Давида Рикардо, авторов трудовой теории стоимости, так и от политэкономии Бастиа, и вместо этого предлагали свою доктрину: «переосмысливали» понимание стоимости, ренты, заработной платы. Эти вопросы как раз и волновали Плеханова. Георгий Валентинович напоминает своим читателям подход классической политической экономии по отношению к зарплате рабочих: «Еще Тюрго писал, что «во всех отраслях труда должно происходить и происходит в самом деле, что плата рабочего ограничивается тем, что необходимо ему для поддержания его существования».

«Вслед за ним, отыскивая естественную норму заработной платы, А. Смит также находил, что она должна дать рабочему средства, необходимые для его существования и воспитания сына, который мог бы заменить своего отца, когда руки последнего окажутся неудовлетворяющими более своему назначению. Что касается Рикардо, то он не только не отрицал указанной его предшественниками нормы заработной платы, но, напротив, придал учению о ней тот законченный вид, в котором оно стало известно под именем «закона заработной платы Рикардо» [8, 170].

Представители классической политэкономии были гораздо честнее в вопросах зарплаты, чем современные апологеты капитализма. Но во времена А. Смита и Д. Рикардо вопрос пролетариата еще остро не стоял как практическая проблема общества. Классики сосредоточивали свое внимание на общем росте богатства нации. Они отождествляли обогащение буржуазии с обогащением всего общества. Для этого были вполне объективные причины — буржуазия действительно тогда была передовым революционным общественным классом.

Маркс в свое время подчеркивал, что классическая политэкономия была *развитием* понимания своего предмета. Он четко определил ее партийность, т. е. классовость. Политическая экономия — наука буржуазная. Она стоит на службе у буржуазии и выражает направление ее развития. Как только буржуазия утрачивает свою революционность с развитием общества, политэкономия превраща-

ется в вульгарную. Это значит, что она уже не развивает мысль о своем предмете, а, наоборот, преграждает путь развития мысли. Политэкономия становится идеологией. Не случайно, сам Маркс занимался не просто политэкономией, а критикой политэкономии [4].

Разумеется, дело тут не в личных качествах отдельных ученых. Субъектами мышления являются не отдельные теоретики и не абстрактно взятое общество в целом, а именно класс, пока этот класс революционный. Причем эту революционность следует понимать максимально широко как коренное переустройство всей общественной жизни. Определенный ученый может выражать в своей деятельности это революционное движение класса, а может, наоборот, ему препятствовать.

Тот же ход мысли мы встречаем у Ленина при разборе вопроса о партиях в философии. Партий этих может быть только две: мыслящая партия и партия, препятствующая мышлению. Каждый мыслитель объективно представляет одну из них. Эту партийность нельзя понимать узко политически. По поводу партий в философии Ленин писал в «Материализме и эмпириокритицизме» [2]. В этой работе он раскатал философским катком членов своей же политической партии. Более того, он выразил солидарность по вопросам философии именно с Плехановым, с которым расходился на тот момент по вопросу политической тактики. А в статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин в резких и нелестных выражениях характеризует деятельность своих однопартийцев в области философии и отмечает, что Плеханов единственный, кто критиковал эту деятельность с позиций диалектического материализма [1, 19—20].

То, что тот или иной мыслитель отождествляет себя с прогрессивным классом, мало говорит о том, что он реально делает в своей области. Для того, чтобы это понять, нужно разбирать его работу по существу, а не ориентироваться на самочувствие. В политической экономии это проявляется с особенной рельефностью. В своих ранних работах Плеханов довольно обстоятельно показывает это.

Плеханов разбирает теорию катедер-социалистов и то, как она отличается от учения классиков. Он рассказывает, что пересмотр «британских преданий», т. е. наследия английских классиков, применительно к нуждам Германии сделал Фридрих Лист. За эту

ревизию Листа называли «Лютером экономической науки», величайшем немецким экономистом. Что же не нравится Листу у классиков?

«Отстаивая свое учение, Лист упрекает смитовскую школу в том, что она занимается лишь индивидуумами и частными хозяйствами, забывая о нации, которая стоит между индивидуумом и человечеством и является представительницей самостоятельной хозяйственной жизни. Богатство этой коллективной хозяйственной единицы зависит, по мнению Листа, не столько от количества находящихся в ее распоряжении меновых ценностей, сколько от развития ее производительных сил» [8, 181].

Но это не единственное, что ему не нравилось. Классики политэкономии толковали о вечных законах. Лист же настаивал на особенностях хозяйственной жизни разных стран. Он ограничивает действие законов политической экономии отдельными стадиями развития народного хозяйства. Плеханов специально подчеркивает, что это значительный шаг вперед в политической экономии, который сделала «историко-реалистическая» школа. При этом ее представители считали, что при рассмотрении хозяйственной жизни нужно брать всю совокупность условий жизни народа, его территорию, социальное устройство и даже религию, потому что все это влияет на хозяйственную жизнь общества.

К концу 1850-х гг. эта школа проникла в университеты и заняла там свои позиции, стала издавать журналы, у нее была обширная литература. Но ее дальнейшему «спокойному» развитию помешало то, что в Европе остро встал «рабочий вопрос». Игнорировать его стало невозможно. Плеханов в своем разборе обращает на это внимание.

Напомним, в 1831 и 1834 гг. происходили крупные восстания рабочих-ткачей в Лионе. Второе восстание носило более открытый классовый характер. Его принято считать началом самостоятельного пролетарского движения в истории человечества. В Англии развивалось движение чартистов.

В брошюре «Развитие социализма от утопии к науке» Фридрих Энгельс так характеризует этот процесс: «В 1831 г. в Лионе произошло первое рабочее восстание; в период с 1838 по 1842 г. первое национальное рабочее движение, движение английских чар-

тистов, достигло своей высшей точки. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией выступала на первый план в истории наиболее развитых стран Европы, по мере того, как там развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой — недавно завоеванное политическое господство буржуазии. Факты все с большей и большей наглядностью показывали всю лживость учения буржуазной политической экономии о тождестве интересов капитала и труда, о всеобщей гармонии и о всеобщем благоденствии народа как следствии свободной конкуренции» [11, 208].

Плеханов отмечает, что после 1848 г. в политической экономии европейских стран относительно «рабочего вопроса» наметились два течения. Представители одной из тенденций в этой науке занимались тем же, чем занимаются сейчас ученые, пытающиеся приспособить науку к нуждам правящего класса — хвалили существующие общественные отношения, отрицали коренную противоположность интересов владельцев капитала и их наемных работников. Второе направление старалось применить политическую экономию к требованиям пролетариата. Это направление представляет Джон Стюарт Милль. Милль был критиком капитализма. Ему не нравились социальное неравенство и бедность пролетариата. «Лечить» эти общественные недуги он предлагал при помощи реформ, в результате которых должны появиться «рабочие ассоциации», а государство займется тем, что сейчас принято называть социальной защитой. Молодые представители «историко-реалистической» школы, которая позже получила название «катедер-социалистов», поддерживали реформизм Милля. А многие пошли дальше него: «Английский ученый все-таки был духовным сыном экономистов-классиков, учеником Смита, Мальтуса и Рикардо. Он не мог и не хотел отказаться от основных научных положений своих предшественников. Теории ценности, ренты, распределения и заработной платы Рикардо, учение о народонаселении Мальтуса — служили фундаментом экономических воззрений Милля, исходным пунктом всех его исследований. “Историко-реалистическая” школа, напротив, была давно уже свободна от “британских преданий”» [8, 190].

Бельгийский профессор Эмиль де Лавелэ, один из лидеров этой школы, так определял ее коренное отличие по отношению ко всей предшествующей политической экономии: «Экономисты но-

вой школы не питают по отношению к государству того ужаса, который заставлял их предшественников называть государство то язвою, то необходимым злом. Для них, напротив, государство — представитель национального единства — является органом высшего права, орудием справедливости. Эманация живых сил и духовных стремлений страны, государство обязано благоприятствовать ее развитию во всех направлениях» [8, 190; 12].

С точки зрения представителей катедер-социалистов государство представляет собой живой экономический организм. Плеханов выдвигает возражения, указывая на то, что государство не представляет собой нечто однородное, и настаивает на том, что «между индивидуумом и государством стоит класс». Государство не воплощает в себе идеи о высшем праве и справедливости. Пока общество разделено на классы, государство всегда представляет интересы одного из них. Плеханов не устраивает «короткая память» катедер-социалистов, забывших борьбу буржуазии с феодалами и игнорирующих классовый вопрос. Более того, он настаивает на том, что не экономические отношения общества определяются государством, а наоборот, с изменением отношений становится другим государство: «Медленно и незаметно, но неуклонно и “неукоснительно” совершаются изменения в фактических отношениях сил различных общественных классов, пока, наконец, эти изменения не достигнут известной степени интенсивности. Но раз необходимая степень этих изменений достигнута — и только когда она достигнута — государственная организация в свою очередь подвергается переустройству, становится воплощением новых идей и принципов» [8, 194].

Катедер-социалисты уповали на буржуазию, которая непонятно почему, наверное, под действием проповеди катедер-социалистов, должна начать заботиться о пролетариате. Она должна поднимать заработную плату выше той минимальной планки, которую определяет «железный закон», строить комфортные отели для рабочих, где у них было бы жилье, пища. Дескать, рабочие приблизятся к буржуазии в условиях жизни и в своем культурном отношении. Плеханов разбивает эти фантазии указанием на то, что история капитализма показывает, что не рабочие становятся ближе к буржуазии, а напротив, часть буржуазии становится пролетариатом, утра-

чивая свои капиталы. Да и к тому же, в отличие от экономистов с их добрыми пожеланиями, капиталисты прекрасно понимают, что чем меньше они платят заработную плату, тем больше прибыли остается в их руках. Рассказы катедер-социалистов о «социально-ответственном» бизнесе, который заботится о пролетарии из чистого альтруизма, Плеханов поднимает на смех, указывая, что вообще-то главная цель бизнеса — принесение прибыли его владельцу.

Такое утопическое упование на буржуазию шло в паре с отрицанием трудовой теории стоимости. Катедер-социалисты предлагали дополнить ее субъективной оценкой той выгоды, которую покупатель получает от товара. Плеханов возражает им, указывая, что производство товаров, обладающих стоимостью, определяется общественным разделением труда и предлагает изучить действительную историю этого процесса, а не пытаться разбирать стоимость исходя из индивида и его субъективных представлений по поводу «выгоды».

Еще одной важной политэкономической работой раннего периода творчества Георгия Валентиновича Плеханова была «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеова». Это тот самый экономист, в плагиате у которого обвиняли Маркса. В предисловии ко второму тому «Капитала» Энгельс специально разбирает это обвинение, которое после его смерти распространяли немецкие катедер-социалисты, ставшие «государственными социалистами». Родбертус утверждал, что именно он открыл тайну происхождения прибавочной стоимости из неоплаченного труда рабочих. Но эта «премудрость» вовсе не составляла ни открытия Родбертуса, ни открытия Маркса в области политической экономии. Она была известна еще Адаму Смиту. На это в свое время указывал Маркс, а вслед за ним и Энгельс [5].

Плеханов тоже говорит об этом обвинении в плагиате и отбрасывает его. Тем не менее он считает Родбертуса самобытным, интересным социалистическим мыслителем, с наследием которого стоит познакомиться. Популярность Родбертуса Плеханов объясняет тем, что для социальных консерваторов на фоне Маркса Родбертус выглядит как меньшее из зол.

Родбертус точно так же, как и Маркс, является сторонником трудовой теории стоимости Смита и Рикардо. Свою теорию он

строит, отталкиваясь от мысли классиков, что стоимость создается трудом и только трудом. Он тоже является критиком капитализма. Он видит, что капитализм порождает социальные бедствия. Эти бедствия ужасают и возмущают его. Родбертус сетует на то, что размер зарплаты не дает рабочим возможности получить достаточное образование. Этот размер противоречит тому формальному равенству, которое декларируется в праве. Он хочет улучшить жизнь рабочих, пытается найти «рецепт» излечения социальных недугов. Корень зла он видит так: «Вся суть социального вопроса именно в том, по его мнению, и заключается, что возрастание производительности труда не сопровождается пропорциональным ему увеличением заработной платы. “Я убежден, — говорит наш автор, — что плата за труд, рассматриваемая как часть продукта, падает по меньшей мере в той же, если еще не в большей пропорции, в какой увеличивается производительность труда”» [9, 235; 10].

Согласно Родбертусу, богатство лица или класса — это его доля в общей массе, произведенных обществом продуктов. Распределение этих продуктов он и считает неправильным. Именно снижение доли заработной платы в произведенном продукте приводит к экономическим кризисам. То есть он исходит не из производства, которое само является распределением и определяет распределение продуктов через распределение деятельности, а из распределения уже созданных обществом продуктов. Положение о том, что распределение является в первую очередь распределением деятельности в непосредственном процессе общественного производства и лишь вследствие этого является распределением продуктов этой деятельности, было известно еще Кенэ и легло в основу его экономической таблицы. Оно было общим местом для Адама Смита и Давида Рикардо. Однако Родбертус не останавливается на критике отдельных, пусть даже и таких фундаментальных положений. Он критикует сам метод политической экономии: «Вместо того, чтобы исходить из признания того факта, что разделение труда связывает общество в одно неразрывное хозяйственное целое; вместо того, чтобы объяснять отдельные общественно-экономические понятия и явления с точки зрения этого целого; вместо того, чтобы понятия о национальном (общественном) имуществе, национальном производстве, национальном капитале, национальном доходе и его разде-

лении на поземельную ренту, прибыль и заработную плату — эти общественные понятия — поставить во главе своих исследований и с помощью их объяснить положение и роль индивидуумов, — наука о народном хозяйстве поддалась влиянию индивидуалистических стремлений нашего времени. Она разорвала на клочки то, что, благодаря разделению труда, составляет одно социальное целое, что не может и существовать иначе, как целое; и от этих клочков, от экономической деятельности индивидуумов она старалась возвыситься до понятия о целом» [9, 240; 10].

Хотя Плеханов в своем разборе этого не приводит, мы здесь заметим вслед за Марксом, что политэкономия уже проделывала это движение. В первоначальном введении к «Капиталу» Маркс присматривался к нему. Он говорит, что только кажется правильным начать с реального конкретного целого. Но потом оказывается, что это «целое», например, население страны, это всего-навсего абстракция, если мы отвлекаемся от классов. А если говорить о классах, то нужно говорить об отношениях наемного труда и капитала. Таким образом, если начинать с общего представления о целом, придется идти в глубь его ко все более и более узким понятиям. А потом от этих понятий нужно идти к воссозданию целого: «Первый путь — это тот, по которому политическая экономия исторически следовала в период своего возникновения. Экономисты XVII столетия, например, всегда начинают с живого целого, с населения, нации, государства, нескольких государств и т. д., но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения, как разделение труда, деньги, стоимость и т. д.» [3]. То есть Родбертус предлагает проделать политэкономии уже пройденный ею исторический путь.

Далее, обращаясь к классической политической экономии, Плеханов, вслед за Родбертусом, коротко и ясно излагает трудовую теорию стоимости. Товар стоит труда и только труда. Его стоимость создается осуществленным в его производстве общественно-необходимым трудом. Если товар — продукт труда многих людей, его стоимость определяется трудом всех этих людей. К ней присоединяется та часть стоимости орудий, которую они утрачивают в производстве, и стоимость использованного в производстве сырья.

А стоимость сырья и орудий также создается только человеческим трудом.

Однако в каждом отдельном случае товар, по мнению Родбертуса, может продаваться и выше и ниже его стоимости не только в результате простых колебаний спроса и предложения. Но и потому что: «Эти отклонения от нормы вызываются, по его мнению, двумя причинами:

1) тем, что прибыль капиталистов “имеет, по крайней мере, тенденцию сделаться равной во всех предприятиях”;

2) тем, что меновая стоимость продуктов данного рода определяется количеством труда, необходимого на их производство в тех именно предприятиях, которые вынуждены работать при наименее благоприятных условиях» [9, 261].

Плеханов рассматривает экономическое учение Родбертуса — теорию ренты, которая была самым слабым его местом, его размышления по поводу распределения национального дохода, его понимание капитала, его теорию экономических кризисов. Но особое внимание Георгий Валентинович уделяет его «социалистическим» рецептам. Пороки современного общества Родбертус предлагает искоренять при помощи государства. Именно государство, по мнению Родбертуса, должно привести общество к социалистическому «будущему всемирно-историческому периоду» мирным путем [9, 326].

Родбертус в понимании роли государства сходится с Лассалем. Но Лассаль считал, что проводить политику по улучшению жизни пролетариата государство будет только под напором пролетариата, организованного в политическую силу, если у пролетариата будет сильная партия. Родбертус, наоборот, говорил о вреде политической агитации. Она нарушает общественное спокойствие, необходимое для решения социального вопроса. Родбертус надеялся на то, что реформы начнет осуществлять высокопоставленный государственный деятель. Можно только вообразить, какие чувства такие рассуждения вызывали у Георгия Валентиновича Плеханова — человека, который учился любить государство в «Земле и Воле». Вот что должно делать государство по Родбертусу:

- 1) ограничить рабочее время;
- 2) поставить продолжительность труда в соответствие с его

интенсивностью и сделать рабочий день короче в более утомительных отраслях производства;

3) установить норму производительности труда для каждой из отраслей производства; рабочий, который делает больше, должен и получать больше, в итоге эта норма приводит к поштучной, т. е. сдельной зарплате;

4) пустить в обращение так называемые «рабочие деньги»; на них обозначать количество отработанных рабочих дней, ими хозяева должны расплачиваться с рабочими, а рабочие на них покупать товары;

5) государству следует давать кредиты предприятиям этими «деньгами», а возврат получать продукцией.

Все эти меры Родбертус предлагает осуществлять, сохранив «на время» частную собственность.

Мы отметим здесь, что в девятнадцатой главе первого тома «Капитала» Маркс специально разбирает вопрос о поштучной заработной плате. В отличие от Родбертуса, он не видит в ней ничего социалистического или ведущего к социализму. Для него это та же повременная заработная плата, но в другой форме, которая позволяет капиталисту эффективнее эксплуатировать пролетария. Разобрав вопрос о поштучной заработной плате подробно, опираясь на факты, Маркс сделал такой вывод: «Из всего вышесказанного вытекает, что поштучная плата есть форма заработной платы, наиболее соответствующая капиталистическому способу производства» [4].

«Рабочие деньги» Родбертуса сильно напоминают «рабочие деньги» Прудона. Того самого Прудона, которого Маркс жестко и весело раскритиковал в небольшом памфлете «Нищета философии» [6]. В подготовительных рукописях к «Капиталу» Маркс снова возвращается к разбору его учения. Он специально рассматривал вопрос о несостоятельности прудоновской концепции «рабочих денег». Маркс показал, что деньги — необходимый результат товарной формы продукта (еще в первой главе «Капитала»), а вся теория рабочих денег основана на путанице, вызванной непониманием необходимой связи товара и денег. На это в своей критике указывает и Плеханов.

После детального рассмотрения Плеханов выносит свой вердикт мерам Родбертуса по переходу к социализму:

«Наконец, — и это главное, — в основе их лежит недостаточно выясненное понятие о сущности современного производства. Он хочет сохранить это производство, устраняя необходимейшие его условия, хочет товаров без денег, “буржуазии без пролетариата”. Если эта неясность понятий повредила много его теоретическим исследованиям, то она лишила всякого значения его “практические предложения”» [9, 364].

Таким образом, Плеханов не только познакомил русского читателя с историей английской политэкономической мысли и критикой политической экономии в работах Маркса, не только осуществил продуктивную переработку наследия немецких экономистов «реалистической школы» и Родбертуса, он также проследил и показал генетическую связь между теми или иными политэкономическими воззрениями — тем или иным пониманием политэкономических категорий и метода политической экономии и выросшими на базе этих взглядов теориями буржуазного социализма. Это послужило дальнейшему осмыслению политэкономической проблематики в России.

Литература

1. *Ленин В.И.* Марксизм и ревизионизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. 5-е изд. М.: Изд. полит. литературы, 1968. С. 15—26.
2. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. 5-е изд. М.: Изд. полит. литературы, 1968.
3. *Маркс К.* Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов): URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Vved/vved.html#n1> (дата обращения: 30.03.2023).
4. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., *Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1960.
5. *Маркс К.* Капитал. Т. 2: URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital2/kapital2-00.html#c0.1> (дата обращения: 02.03.2023).
6. *Маркс К.* Нищета философии // Маркс К., *Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Изд. полит. литературы, 1955. С. 65—185.

7. Плеханов Г.В. Об издании Русской Социально-Революционной библиотеки // Плеханов Г.В. Соч. 3-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство, 1922. С. 137—149.

8. Плеханов Г.В. Новое направление в области политической экономии («Отечественные записки», ноябрь, 1881 г.) // Плеханов Г.В. Соч. 3-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство, 1922. С. 168—215

9. Плеханов Г.В. Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеца («Отечественные записки» 1882—1883 гг.) // Плеханов Г.В. Соч. 3-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство, 1922. С. 216—364.

10. Родбертус-Ягцец К. Zur Erkenntnis unserer staatswirthsch. Zustände. S. 25 // Плеханов Г.В. Соч. 3-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство, 1922. С. 216—364.

11. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Изд. полит. литературы. С. 185—230.

12. De Laveleye Em. Le socialisme contemporain par // Плеханов Г.В. Соч. 3-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство, 1922. С. 168—215.

References

1. Lenin V.I. Marksizm i revizionizm // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 17. 5-e izd. M.: Izd. polit. literatury, 1968. S. 15—26.

2. Lenin V.I. Materializm i empiriokriticizm // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 18. 5-e izd. M.: Izd. polit. literatury, 1968.

3. Marks K. Vvedenie (Iz ekonomicheskikh rukopisej 1857—1858 godov): URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Vved/vved.html#n1> (data obrashcheniya: 30.03.2023).

4. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 23. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960.

5. Marks K. Kapital. T. 2: URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital2/kapital2-00.html#c0.1> (data obrashcheniya: 02.03.2023).

6. Marks K. Nishcheta filosofii // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 4. M.: Izd. polit. literatury, 1955. S. 65—185.

7. *Plekhanov G.V.* Ob izdanii Russkoj Social'no-Revolyucionnoj biblioteki // *Plekhanov G.V. Soch.* 3-e izd. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. S. 137—149.

8. *Plekhanov G.V.* Novoe napravlenie v oblasti politicheskoj ekonomii («*Otechestvennye zapiski*», noyabr', 1881 g.) // *Plekhanov G.V. Soch.* 3-e izd. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. S. 168—215

9. *Plekhanov G.V.* Ekonomicheskaya teoriya Karla Rodbertusa-YAgecova («*Otechestvennye zapiski*» 1882—1883 gg.) // *Plekhanov G.V. Soch.* 3-e izd. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. S. 216—364.

10. *Rodbertus-YAgecov K.* Zur Erkenntnis unserer staatswirthsch. Zustände. S. 25 // *Plekhanov G.V. Soch.* 3-e izd. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. S. 216—364.

11. *Engel's F.* Razvitie socializma ot utopii k nauke // *Marks K., Engel's F. Soch.* 2-e izd. T. 19. M.: Izd. polit. literatury. S. 185—230.

12. *De Laveleye Em.* Le socialisme contemporain par // *Plekhanov G.V. Soch.* 3-e izd. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. S. 168—215.